

Рост растений — заклинание из школы Трансмутации.

Проводя магическую энергию через обычные растения вы заставляете их расти

И покрывать собою местность с плотностью, подобной растениям из джунглей.

-Я не всегда наслаждалась болью...

Натачивая скальпель, перевёртыш методично опускал клинок под струйку холодной воды, смывая пыль. Придирчиво осматривая лезвие, он из раза в раз начинал заново, продолжая разносить по подземелью мерзкий звук чирканья лезвия по камню.

-...Мне были больше по душе убийства...

Вполуха слушая бред маньяка, я глотал вязкие слюни, чувствуя, как утрачиваю связь с реальностью. В голове было пусто, а тело практически не ощущалось из-за постоянных пыток и последующего за ними лечения.

Я не знаю, сколько тварь извела на меня свитков с целебной магией, но судя по всему это было целое состояние. Я пропустил большую часть рассказа, в котором всё чаще пестрили различные подробности убийств и смертей, явно намекая, что скоро начнётся очередной сеанс пыток.

-...И тогда я открыла в себе радость боли, — улыбаясь, словно любящая мать, тварь с лицом дородной женщины, торгующей выпечкой на припортовой площади, нежно обняла скальпель, прижимая его к щеке, — эти потрясающие крики, мольбы и наслаждение. Ох, я помню тот день будто бы это было вчера...

Оно ещё продолжало говорить, но я не слушал. Этот рассказ повторялся уже не раз, сумасшедшая тварь болтала без умолку, стоило только удовлетвориться моими пытками.

И от того моя злость и обида горели всё сильнее. Сидящее передо мной существо было виновато в очень многих смертях. Жутких и кровавых, совершенных по своей прихоти, ради темных богов, наслаждающихся шоу долбанной культистики.

-... Госпожа приняла меня в свои объятья и показала, что такое настоящая боль, — содрогнувшись от удовольствия, перевертыш подняла закатывающиеся от одних воспоминаний глаза к потолку, — ох, как же это было прекрасно...

Вяло подёргав руками, принимая более удобную позу, на что тварь на миг замерла, но

удостоверившись, что я просто дёрнулся в цепях, она продолжила свой рассказ с новой силой, открывая в этот раз новые подробности.

-... А потом были Врата Балдура, — тряхнув волосами, что отвлекли моё внимание, существо приняло новый облик, маленькой милой девочки с лучезарной улыбкой, — здесь было столько всего интересного. Столько людей, столько возможностей!

Я задрожал от страха. Инстинктивно пытаюсь отодвинуться подальше, упираясь головой в распятыё, я зажмурил глаза, но от этого стало только хуже.

-И здесь были и другие! Такие же, как я! Такие талантливые, такие прекрасные, те, кто смог оценить мои навыки по достоинству и обучить чему-то новому!

Захлопав в ладоши, перевёртыш прыгал вокруг меня, полностью вживаясь в роль. Его маленькие ножки в детских туфельках отбивали незаmysловатый ритм народной песенки, пока тварь прыгала и плясала. Махая руками, забываясь в своих фантазиях и воспоминаниях, она не смотрела куда наступает и в один прекрасный миг пнула к моим ногам небольшой желудь.

Семечко приковало моё внимание целиком и полностью, из-за чего я чуть не попался. Поджав его пальцами ног, едва удерживая ступнями, я постарался отрешиться от затекающих конечностей и сосредоточиться на монологе.

-...Представляешь, здесь было столько всего! Такие разные, такие прекрасные способы причинения боли, — облизнув губы, оно подошло ко мне вплотную, пройдясь пальцами по телу, пересчитывая многочисленные шрамы на груди и животе, — это они меня научили... Раньше мои жертвы умирали слишком быстро, не давая Госпоже насладиться криками, но теперь... Теперь...

Отрастив когти, она вонзила их мне в брюхо, оставляя пять кровавых дрожек до паха. Из моего рта, как скрип ржавого металла, полился хрип. Я уже устал кричать, да и просто не мог этого делать, вынуждая существо изощряться всё больше и больше.

-... Видимо, ты уже почти готов, — слизав кровь с когтей, перевёртыш вновь вернул себе облик Фелаи, игриво подмигивая и вертя хвостом из стороны в сторону, — как бы ни было трудно это признавать, но физическая боль имеет свой предел...

Я понимал к чему оно ведёт, боялся и осознавал, что сейчас скажет нечто важное и отвратительное.

-Малыш Шун рассказал мне об этом, — скривившись от отвращения, перевёртыш принял облик отца Нины, — тело лишь инструмент...

Пародируя голос мужчины, оно сгорбившись поплелось к столу. Манеры, привычки, язык тела,

всё было таким идентичным, что на мгновение я даже подумал, что мужчина настоящий и с самого начала был магической тварью, но следующие слова разбили теорию в прах.

-Мерзкий, тупой ублюдок, — поток ругательств никак не соответствовал спокойным интонациям химеролога. Потирая круглые очки тряпочкой, он спокойно восседал на стуле, пялясь в пустоту, — он сказал, что он лучше. Что сможет доказать, что настоящая боль всегда идёт отсюда...

Дотронувшись до сердца, перевёртыш обратился Ниной, от чего из моего рта вырвался всхлип. Маленький солнечный образ девочки пугал меня. Сердце разрывалось в груди, хотелось столько сказать и сделать. Просто обнять эту несчастную девочку, преданную сумасшедшим отцом и убитую мной. И лишь осознание, что это просто оболочка, отталкивало меня от скоротечного решения.

-Да... Он был прав, — ударом кулака перевёртыш разломал плотный дубовой стол на куски, — всего пара часов, небольшой эксперимент и Госпожа оборачивает всё своё внимание на него! Ты СЛЫШИШЬ! ВСЁ!

Вокруг начался хаос. Чокнутая тварь начала крушить всё подряд, посвящая меня в нюансы жуткой истории, вводя в настоящий ступор, наполненный глухой обидой и непониманием.

-Он сделал это, просто чтобы выиграть в споре?

Мой вопрос остановил поток ругательств и разрушений, приковывая жуткое лицо «Нины» ко мне. Она смотрела прямо мне в душу и чем больше мы бодались взглядами, тем сильнее разглаживалось её искаженное в ярости лицо.

-Да... Именно так, — буднично пожав плечами, больное существо даже не обратило внимания на моё состояние, начав спокойно прибираться, пока я сам обтекал от новостей, — он выиграл и Госпожа одарила его своим вниманием, подарила настоящую БОЛЬ! Ох, как же я ему завидовала...

Но я прервал вновь разгорающуюся речь чокнутой.

-Спор... Всего лишь спор между парой психов...

Неверяще качая головой, я разразился безумным смехом, выплёскивая все накопившиеся эмоции на поверхность. Тело никак не могло успокоиться, ведь я был опустошен.

Невероятные теории, в которых жуткие обряды соседствовали с тайными планами культистов. Исконная цель, огромный заговор... И по итогу ничего. Простая случайность, сломавшая жизнь стольким людям.

-Это какое-то безумие...

-Может и так, — беспечно качнув головой, с милой улыбкой на лице «Нина» подошла ко мне вплотную, вновь меняя облик на незнакомого мне мужчину, — знаешь... Я была так зла на него, но сейчас... Я и сама хочу попробовать. Испытать это.

Затянув на моём лице новое приспособление, оно зафиксировало мою голову в одном положении, начав подготавливать новое распятыё и я даже понимал, для кого оно предназначалось.

-Так, нужно взять капли, чтобы у тебя глазки не болели и ты смог видеть всё из первых рядов! Каждую деталь, Тевиер, — погладив мою щеку, подбирая первую слезу из длинной череды новых капель, перевёртыш слизал её с пальца, вглядываясь мне в глаза, — ах, это будет просто прекрасно... Ты ведь любишь её, да? Да... Вижу, что любишь. Сначала я думала привести твою мать или Лунную волчицу, но...

Крутанувшись вокруг своей оси, принимая облик Ефи, Доппельгангер мило улыбнулся такой знакомой тёплой улыбкой.

-Я придумала кое-что получше, — сложив ручки домиком и чуть наклонив голову вбок, оно хотело сделать первый шаг назад, как всё помещение содрогнулось от удара, — какого?

Отвернувшись от меня к двери, но всё ещё оставаясь очень близко, нечисть насторожившись подхватила валяющиеся рядом клинки и уже готовилась к бою, как я использовал выдавшуюся возможность.

Нашёптывая молитву Сильванусу, призывая Отца деревьев на помощь, сквозь собственные ступни выращивая огромный деревянный кол, пробивающий перевёртыша насквозь, насаживая словно кусок мяса на шампур.

Было неприятно и больно смотреть, как моя «приёмная мать» мучается в болезненной агонии, но, слава богам, это продлилось всего пару секунд, прежде чем тело начало меняться, приобретая свой настоящий облик.

Задыхаясь от боли, хрипя и елозя руками по воздуху, существо всё ещё было живо и даже умудрялось улыбаться, наслаждаясь собственными мучениями.

Новый удар пришелся по двери в камеру пыток. Вырывая преграду с петель, в помещение влетела высокая женщина, одетая в тяжёлую броню и вооруженная мощным, даже на вид, щитом.

Вместе с ней по камере пронеслась волна света, пробираясь в каждый уголок и считывая информацию обо всех и вся, кто бы ни пытался утаиться от вторженца.

Оглядевшись по сторонам, но так и не обнаружив посторонних, кроме меня и перевёртыша, незнакомка размеренной походкой двинулась вперёд, обходя пыточные инструменты по кругу.

-О-о-о, как захватывающе, — у неё был низкий томный голос, такой глубокий и властный, привыкший командовать и подчинять, — ты оказался куда интереснее... Мальчик.

Она явно хотела сказать что-то иное, но в последний миг сдержалась. Не снимая капюшона, женщина вышла под тусклый свет жаровни, создавая жуткий и будоражащий образ. Тени плясали в такт её дыханию, а силуэт так и трепетал от магической силы «стоящего» за ней существа.

«Жрица».

-Признаться честно, — взмахом руки она смяла кандалы, выпуская меня на свободу, но обессиленное тело не смогло даже устоять на коленях, распластывая меня на полу — я надеялась, что ты умрёшь, но возможно оно и к лучшему.

Носком ботинка перевернув мою голову к свету, она наклонилась ближе, вглядываясь в мои глаза и только сейчас, вблизи, я смог разглядеть разворачивающуюся на её лице улыбку.

-Ха-ха, какой яростный взгляд, — её рука протянулась ко мне, поправляя сбившуюся чёлку, — мне нравится.

-Кто вы?

-Какая тебе разница? Главное, что ты жив, а остальное можно выяснить и потом.

-Да...

Силы покидали меня с каждой секундой, но я хотел ещё немного узнать о ней, хотя бы что-то. Внутреннее чутье подсказывало мне, что ничего ещё не кончено и однажды мне доведётся вновь встретиться с этой женщиной.

-Какой упрямый, — потрепав меня словно щенка, она отдернула руку, вызывая поток воды, чтобы смыть грязь, пот и кровь с ладони и моего лица, — настоящий маленький росток...

Щелкнув пальцами, она всего одним движением сотворила заклинание, отправляя меня в царство морфея и нарушая все планы.

Следующее моё пробуждение выдалось в разы приятнее, чем в последние дни.

Первое, что я почувствовал, это аромат. Аромат цветов и родного дома, который навсегда въелся в Евфимию и её одежду. Прекрасный запах нашего сада, смешанный с землёй и готовящейся едой.

Едва уловив его, я распахнул глаза во всю ширь, уставившись в деревянный потолок, залитый солнечными лучами.

Из ближайшего ко мне окна в дом приносились шумы большого порта, вмещающие в себя крики птиц, торговцев и смех детей. Под топот копыт, лязг сапогов стражи и вопли зазывал они плотно ассоциировались у меня с Вратами Балдура.

Сделав глубокий вдох, на полную ощущая всю ту палитру, что наверняка есть в каждом крупном городе.

По рукам прошла дрожь, а тело всё никак не могло успокоиться, признавая, что я оказался в безопасности и больше не будет мучений и разговоров с безумцем.

Не знаю сколько я пролежал. Прикрыв глаза и просто наслаждаясь тишиной и покоем, которых не знал долгие месяцы и годы, с момента переезда в Нижний город.

-Как ты?

Сперва я не понял вопрос. Такой простой и понятный, но он заставил меня застыть соляным столбом непонимания, ведь голос, который его задал, был мне так знаком, казалось, целую вечность назад.

С трудом разлепив веки, приподнимаюсь на локтях, моментально почувствовав мозолистую женскую руку на груди, отталкивающую меня обратно в кровать. Трепетно, боясь спугнуть наваждение или сон, я дерганными движениями протянул ладонь к ней, смыкая собственные пальцы с чужими, чувствуя, как тело начинает задыхаться и содрогаться.

-Тише, тише, — мою голову ласково огладили, отбрасывая непослушные пряди в сторону, — всё закончилось...

«Опять неправильно поняла. Или просто не хочет понять».

Улыбка против воли вылезла на лицо и я наконец повернул голову в сторону собеседницы, в оба глаза любясь наставницей, живой и невредимой, сидящей рядом со мной с видом нашкодившего ребёнка.

-Вы вернулись, — от моего непривычного слабого и тихого голоса она вздрогнула всем телом, хмуря брови и кусая губу. Чувство вины пронзало её насквозь, но я не дал ему разгореться, — я так рад, что вы в порядке.

Её первая реакция, поползшие на лоб брови, приоткрытый рот и вся та широта удивления от моих слов вырвали из меня порцию добротного смеха, разнёсшегося по всему дому несмотря на боль в горле.

Сразу же слышались многочисленные шаги и спустя пару мгновений в комнату ворвалась целая орава знакомых лиц, последним из которых был старый Медраш, степенно кивнув, не скрывая довольства от моего выздоровления.

-Сильный дух... Сильное тело...

-Ты очнулся, мелкий засранец!

-Я знал, что истинный герой не бросит своих друзей одних! Проснись и смейся, юный Тевьер! Кричи во всю мощь своих легких, а мы с Бу поддержим тебя!

-Пи-и-и-и!

-Оставьте моего ученика в покое, сейчас я исцелю его специальной техникой...

-Для этого тебе не нужно раздеваться, рогатая дура!

В комнате творился настоящий балаган, пока мои знакомые и друзья столпились вокруг кровати, оглушая своими криками и весельем. Каждый из них пробовал пробиться к моему телу, но маленькая гномка самой первой вцепилась мне в шею, тихо всхлипывая на моей груди, причитая и ругая нерадивого сына, чуть не погибшего.

Приобняв мать одной рукой, но продолжая удерживать запястье Джахейры, я не сдерживал радости, наслаждаясь их искренней заботой и волнением, обрушившимся на меня.

Лишь месяц спустя, после полного лечения и осмотра практически всех, кто хоть что-то понимал в магии или жречестве, я был выпущен из дома и вновь мог вернуться к своей работе.

Но как оказалось, возвращение Минска, Джахейры и остальных было подобно удару грома по Вратам Балдура. Самые опытные и сильные члены организации, пока я валялся в постели, не стали рассусоливать и обрушились на преступность и последователей злых богов, словно молот по старой глиняной вазе, разя врагов Добра везде, куда только могла дотянуться их карающая

длань.

Объединившись с Кулаками, стянув пару долгов и поскребя по сусекам, Джахейра собрала нехилое воинство на улицах Нижнего и Внешнего города, вычищая до блеска эти загаженные отбросами улицы. Великий герцог Абдель Адриан самолично возглавлял орден, защищающий город, в который раз доказывая, что своё место он заслужил по праву.

Облавы шли каждый день. Солдаты, паладины, жрецы и маги, возглавляемые арфистами, срывали свою злость и страхи на всех тех, кто бесчинствовал во Вратах последние годы.

Настоящая буря разразилась во всех районах, что по итогу вылилось в полномасштабную битву в подземельях города, где озверевшие от нападков бандиты, культисты и прочие психи собрались в противоборствующее воинство и были наголову разбиты, хлипкими ручейками растекаясь по городу и скрываясь в тенях, чтобы затянуть свои раны и в будущем отомстить.

На улицах города наступил мир, возвращая людям надежду и простую веру в завтрашний день, казалось, что даже солнце светит ярче и светлее, помогая забыть волну ужасов, прокатившихся в отсутствие местных героев.

Многое выяснилось про последователей Ловиатар, чьи тела были найдены в их тайном убежище, изрезанные на куски. Чокнутый перевёртыш и вправду убил всех, надеясь вернуть к себе расположение своей богини. И даже запертого в темнице Драконьего Перекрёстка Шуна нашли кусками мяса в собственной камере. Жуткая смерть, которую он заслужил.

Но всё это прошло мимо меня, ведь с самого момента пробуждения я не мог выбраться из кровати, оставаясь на постельном режиме, залечивая плохо закрытые раны и неправильно сросшиеся кости. Болезненное и долгое лечение, на которое было потрачено столько денег, что теперь меня можно пустить голым по миру, в надежде отработать хотя бы часть.

Но нет худа без добра. Изю дня в день в моё распахнутое окно, около которого поставили кровать, влетал неприметный почтовый голубь, принося новое письмо, заставляя ждать нового дня с нетерпением.

Но пришло время идти дальше и сегодня я покидал Врата Балдура. Надолго ли? Я и сам не знал, ведь впереди меня ждало обучение магии друидов, жизнь в настоящем отрешении от городской жизни и было неясно, чем всё это закончится, а главное когда.

Запечатав последнее письмо, с самым толстым посланием, я закинул на плечо сумку, выпуская голубя в полёт, провожая взглядом нетерпеливые взмахи мутной птицы.

Выйдя в коридор, бросив в очередной раз взгляд по сторонам, постарался запомнить это место таким, какое оно есть, надеясь, что смогу вернуться пораньше и изменения не сильно коснутся этого места.

-Тевиер! Поторапливайся, нам уже пора выдвигаться, Изумрудная роща и так далеко, успеешь помеланхолировать!

-Иду, наставница.

<http://tl.rulate.ru/book/106241/4049656>